

НАРОДНИКИ-КУЛЬТУРНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Г. Н. Мокшин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 октября 2019 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы освещения истории культурного народничества в современной справочной литературе (представители, идеология, практическая деятельность, оценки). Показано, как изменилось отношение современных исследователей к программе преобразований страны, отстаиваемой народниками-культурниками. Выявляются спорные вопросы и недостатки в интерпретации теории и практики позднего народничества.

Ключевые слова: народники-культурники, культурное народничество, «культурная работа», теория «малых дел», справочная литература.

Abstract: the article discusses the problems of covering the history of cultural populism in modern reference literature (representatives, ideology, practice, assessments). It is shown how the attitude of modern scholars to the program of transformations of the country defended by the populists-culturists has changed. Controversial issues and shortcomings in the interpretation of the theory and practice of late populism are revealed.

Key words: populists-culturists, cultural populism, «cultural work», theory of «small affairs», reference books.

Народники-культурники – это представители правого крыла легально-реформаторского народничества последней трети XIX в. Его левое крыло представляли народники-политики. В народниковедческой литературе применительно к данному историческому контексту существуют понятия «культурное» и «политическое» народничество [1].

Главные теоретики культурного или культурнического народничества – Я. В. Абрамов, С. Н. Кривенко, В. П. Воронцов, А. С. Пругавин, Е. Д. Максимов – доказывали необходимость нового массового хождения интеллигенции в народ, но не для революционной агитации и пропаганды, а на так называемую «культурную работу». Наибольшую поддержку у демократической интеллигенции идея ее превращения в созидательную общественную силу, действительно нужную народу, получила в годы правления Александра III.

В советской историографии все противники продолжения политической борьбы с «царизмом» после разгрома «Народной воли» считались «оппортунистами» и «реакционерами». Переоценка значения идеологии и практики культурного народничества для развития русской общественности, так сказать, реабилитация его программы преобразований начинается лишь в середине 1990-х гг. благодаря исследованиям Б. П. Балуева и В. В. Зверева [2; 3]. Однако споры вокруг преимуществ и недостатков культурнической доктрины правого народничества продолжают до сих пор. Естественно, возникает вопрос:

как изменилось отношение к народникам-культурникам в научном сообществе за последнюю четверть века?

Для ответа нам следует обратиться к современным словарям и энциклопедиям, т. е. к справочной литературе, традиционно используемой для получения наиболее общей, не вызывающей сомнений информации по тому или иному вопросу. После 1991 г. были изданы «Русские писатели: 1800–1917 гг.: Биографический словарь: в 5 т.» (М., 1989–2007), «Отечественная история: Россия с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 3 т.» (М., 1994–2000), «Новая российская энциклопедия: в 19 т.» (М., 2003–2018), «Большая российская энциклопедия: в 35 т.» (М., 2004–2017), «Большая энциклопедия: в 62 т.» (М., 2006) и т. д. Но наибольшую ценность для нас представляют энциклопедии, специально посвященные истории русской общественной мысли: «Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия» (М., 2005), «Революционная мысль в России XIX – начала XX века: Энциклопедия» (М., 2013) и др.

Нами выявлено более сотни справочных статей, так или иначе связанных с историей культурного народничества. Все их можно разделить на три группы: 1) обобщающие статьи о народничестве и его легальном направлении; 2) статьи, посвященные теоретической и практической деятельности народников-культурников в периодических изданиях, общественных и научных учреждениях и т. д.; 3) статьи по персоналиям. Рассмотрим выделенные пункты более подробно.

В современных справочных изданиях отдельной статьи о «культурном народничестве» мы не найдем, так как это понятие используется в основном узкими специалистами и его содержание четко не определено. Дело в том, что у народников-культурников не было общепризнанного лидера и общей программы действий. Это их главное отличие от сторонников политической борьбы с самодержавием, возглавляемых Н. К. Михайловским. Отсюда проблема с определением персонального состава культурного народничества и преобладание персонифицированного подхода в изучении данного течения народнической мысли.

Основная информация о культурном народничестве (теоретики, доктрина, типология течений, практическая деятельность и ее оценки историками) содержится в статьях «народничество» и «легальное (либеральное) народничество». Правда, для всех больших российских энциклопедий их написал один и тот же автор – В. В. Зверев – самый известный на сегодняшний день отечественный народниковед.

Собственно количество персоналий в обобщающих статьях невелико, так как речь идет о ядре культурного народничества. Это Иосиф Каблиц, Яков Абрамов и Сергей Кривенко – главные идеологи данного течения, определявшие его развитие с конца 1870-х до середины 1890-х гг. Иногда к ним добавляют Петра Червинского и Василия Воронцова, которые оказали заметное влияние на формирование данного течения во второй половине 1870-х гг.

Что представляла собой культурническая доктрина, т. е. какие цели и задачи ставили перед демократической интеллигенцией народники-культурники? Это, пожалуй, один из самых сложных вопросов для историков позднего народничества. Большинство из них по традиции, сложившейся еще в дореволюционной историографии, считает, что в основе культурничества умеренных народников лежит теория «малых дел», проповедующая аполитизм, постепенство и практицизм. На практике это означало отказ от идеи коренных изменений существующего строя и попытку приспособления деревни к новым капиталистическим порядкам. На этом основании историк В. В. Зверев исключил народников-культурников из числа продолжателей социалистической традиции. Тот же подход развивается им и в справочной литературе [4, с. 327]. Но есть и другая точка зрения, согласно которой культурная работа народников, помимо непосредственной помощи народу в его повседневной борьбе за существование, предполагала создание социокультурных предпосылок для постепенного внедрения социалистического строя, «для народа и посредством народа» [5, с. 37].

Трудности с интерпретацией идеологии культурного народничества во многом связаны со слабой разработанностью типологии его идейно-тактических

направлений. Пока взгляды Червинского, Каблица, Абрамова, Воронцова и Кривенко привязываются к одной идейной платформе, именуемой «неделизм» (по названию газеты «Неделя», на страницах которой развивалась идеология «малых дел») [там же]. О других течениях в российских словарях речь не идет, хотя современные исследователи установили, что подход Абрамова к задачам культурной работы (не говоря уже о Воронцове и Кривенко) был намного шире, чем у Червинского и Каблица, жестко критиковавших радикальную интеллигенцию за попытки переделать народ по своему образу и подобию [6]. Корень разногласий – должна ли интеллигенция развивать мировоззрение народа, расшив круг его культурных потребностей (главная задача широкой культурной работы) или ее удел – удовлетворение насущных потребностей масс?

Примерно с середины 2000-х гг. некоторые исследователи, начиная с В. Д. Жукоцкого, стали относить Червинского и Каблица к особому течению народнической мысли – «консервативному» народничеству, а Абрамова, Воронцова и Кривенко – к «либерально-революционному» народничеству, т. е. развели их по разным идейно-тактическим направлениям [7]. Потом это деление попало в энциклопедии [8], хотя большинство исследователей по-прежнему относят упомянутых народников к одному идейному течению в рамках правого народничества.

Культурническая деятельность легальных народников обычно сводится к двум направлениям:

1) теоретическое обоснование программы «малых дел», которое потребовало от правых народников изучения особенностей русского капитализма, положения крестьянской общины, эффективности деятельности земских учреждений, роли кооперации в подъеме благосостояния народа и т. д.;

2) призывы в печати к новому хождению интеллигенции в народ, поддержка народных учителей, врачей, земских статистиков и т. д., а также пропаганда успешного опыта создания и развития в деревне сети народных школ, библиотек, книжных складов, медицинских пунктов.

Как ни странно, результаты этой деятельности на фоне поддержки исследователями решительного отказа народнической интеллигенции от политического террора и насилия над народом оцениваются довольно скептически. С одной стороны, новым идеологам народничества удалось привлечь к культурной работе (в основном в качестве земских служащих) многотысячную армию «трудоустроенной» интеллигенции. Эту их заслугу (сближение интеллигенции с народом) никто не умаляет. И в то же время утверждается мысль о том, что при существующем политическом строе культурно-просветительская деятельность народников не могла повлиять на общий уровень развития народных

масс. Действительно, отказавшись от «политики», культурники не смогли предложить обществу «интегральную» программу преобразований, что, по мнению того же Зверева, явилось одним из симптомов идейного кризиса позднего русского народничества [4, с. 327].

Разумеется, существуют и другие оценки идейного наследия культурного народничества. Например, известный историк русской культуры Ю. Ю. Булычев пишет о том, что «стремление синтезировать социально-экономические требования времени и традиции народной культуры положительно характеризует умеренное Н[ародничество] (И. И. Каблиця. – Г. М.), определяя значительную ценность его наследия в процессе отечественного национально-культурного самопознания» [9]. А М. А. Жеребятьев – автор статьи о народничестве в «Энциклопедическом словаре по культурологии» – замечает, что программа «малых дел» «не была явлением, абсолютно новым для русского Н[ародничества]: т.н. хождение в народ образца 1860-х гг., помимо собственно идеолого-пропагандистских целей, содержало в себе элементы культуртрегерства» [10, с. 276]. Это к вопросу о полном отказе народников-культурников от наследия 1860-х гг.

Общая картина дополняется статьями, посвященными отдельным вопросам теории и практики культурного народничества.

Как уже отмечалось выше, ядром идеологии умеренно правого народничества в исторической литературе считается теория «малых дел». Первая справочная статья о ней – В. А. Твардовской – увидела свет в 1965 г. [11]. Для современных словарей ее подготовили Б. П. Балувев и В. В. Зверев [12; 4, с. 269–270]. Первый из них развивает марксистский подход, второй анализирует данное учение в свете теории модернизации.

Оба исследователя рассматривают теорию «малых дел» в контексте истории народничества 1880–1890-х гг., связав популярность у демократической интеллигенции «тихой культурной работы» с временным кризисом идей революционного народничества. Но есть и существенные различия. Балувев, вслед за Твардовской, автором теории считает Абрамова (неслучайно ее второе название – «абрамовщина»). По Звереву, идеологические основы теории заложили Червинский и Каблиця, а у Абрамова она лишь получила окончательное оформление. Суть теории «малых дел», по Балувеву, – отказ народников-культурников от «больших дел» (коренных преобразований), у Зверева – адаптация крестьянского хозяйства к условиям рыночной экономики (т. е. отказ от социализма). По-разному оценивается и сама культурническая деятельность. Балувев честно признается, что вклад, внесенный народнической интеллигенцией в развитие народного образования, здравоохранения, переселенческого движения недостаточно изучен. Зверев,

подробно перечисляя приоритетные направления в деятельности «трудовой» интеллигенции, использует только глаголы несовершенного вида: «можно было», «могло быть», «должны были», так как якобы все предложенные народниками-культурниками средства (улучшение культуры ведения крестьянского хозяйства, развитие местного здравоохранения и образования и т. п.) являлись полумерами.

В 2005 г. для энциклопедии «Общественная мысль России XVIII – начала XX века» автор данных строк подготовил статью «культурничество», изложив представления народников-культурников о целях и задачах культурной работы (подъем умственного и материального уровня простого народа путем развития его самостоятельности и инициативы). Кроме того, были выделены две главные фракции культурного народничества: крайне правая (И. И. Каблиця, Я. В. Абрамов, К. В. Лавровский) и умеренная (В. П. Воронцов, С. Н. Кривенко, Е. Д. Максимов). В основе данной типологии – две тактики сближения интеллигенции с народом: первые предлагали ей опуститься до народа (его насущных потребностей), вторые – поднимать его до себя [4, с. 241–242]. В настоящее время автор усовершенствовал данную типологию, выделив Абрамова, как сторонника «широкой» культурной работы, в среднее течение между фракциями, возглавляемыми Каблицем и Кривенко.

Из идейного наследия культурного народничества, судя по той же энциклопедии «Общественная мысль России», наиболее востребованными остаются их труды о крестьянской общине и по аграрному вопросу. В соответствующих статьях упоминаются В. П. Воронцов, Н. А. Карышев, А. И. Чупров и А. Н. Энгельгардт [там же, с. 14, 358]. В то же время в статьях «прогресс», «просветительство», «реформы», раскрывающих содержание понятий, тесно связанных с идеологией умеренно правых народников, их позиция не получила отражение, как, впрочем, и в исследовательской литературе [там же, с. 429, 432–433, 453].

Практическая деятельность народников-культурников как представителей литературно-общественного движения в первую очередь отразилась в статье «Неделя», где ведущими публицистами долгое время были Каблиця и Абрамов, и «Русское богатство» (в 1880-е гг. им владел Оболенский, в начале 1890-х гг. продавший его Воронцову и Кривенко) [там же, с. 333–334, 474]. Народники-культурники сотрудничали также в «Отечественных записках», «Северном вестнике», «Новом слове», «Сыне отечества». Их имена упоминаются в соответствующих статьях во многих российских энциклопедиях. А вот небольшие их детища, такие как журналы «Устои» и «Эпоха» 1880-х гг., до сих пор не удостоились специальных словарных статей.

Призывая интеллигенцию к сближению с народом, народники-культурники рекомендовали ей опереться на земские органы. Анализ их деятельности занимает большое место в идейном наследии С. А. Приклонского, Я. В. Абрамова, А. С. Пругавина. Но, если судить по энциклопедической литературе, наибольший вклад они внесли в развитие земской статистики. В «Новой российской энциклопедии» об этом есть специальная статья Е. Е. Румянцевой, в которой упоминаются В. И. Орлов, П. П. Червинский, С. А. Харизоменов, Ф. А. Щербина, Н. А. Каблуков и А. И. Чупров [13, Т. X (1), с. 265].

Многие народники-экономисты участвовали в работе «Вольного экономического общества», активно полемизируя с марксистами. Правда, автор соответствующей статьи в «Большой российской энциклопедии» М. И. Дударев из народников называет только Н. В. Верещагина, А. С. Посникова и А. И. Чупрова [14, Т. 5, с. 683–684].

Самое большое количество анализируемых нами словарных статей посвящено теоретикам и практикам культурного народничества – более 40 персоналий. Кстати, в исследовательской литературе тоже преобладает персонифицированный подход. Однако сами авторы данных статей, как правило, не позиционируют своих героев как народников-культурников (очевидно, чтобы не навешивать на них ярлыков, как в советское время). Исключение составляют разве что главные представители умеренно правого народничества: Я. В. Абрамов, В. П. Воронцов, И. И. Каблиц, С. Н. Кривенко и П. П. Червинский. При этом целый ряд народнических публицистов (А. Н. Энгельгардт, С. А. Приклонский, Л. Е. Оболенский, К. В. Лаврский, Е. Д. Максимов и др.), доказывавших своим читателям необходимость переселения интеллигенции в деревню для культурной работы, не признаются теоретиками культурного народничества.

На наш взгляд, к культурно-народническому направлению могут быть причислены все мирные народники последней трети XIX в., кто не разделял убеждений Н. К. Михайловского в необходимости продолжения политической борьбы с самодержавием любыми средствами. Во-первых, это деятели народного просвещения (Х. Д. Алчевская, Н. А. Рубакин, А. А. Штевен), кооператоры (Н. В. Верещагин, А. А. Исаев, П. А. Соколовский), земские статистики (В. Е. Варзар, В. И. Орлов, С. А. Харизоменов). Во-вторых, это ученые, разрабатывавшие проблемы, связанные с положением народа (А. Я. Ефименко, Н. А. Каблуков, Н. А. Карышев, А. И. Чупров). В-третьих, это писатели – представители так называемой крестьянской беллетристики (П. В. Засодимский, Н. Н. Златовратский, Н. И. Наумов, С. Каронин). Все они, так или иначе, были связаны с легальными народниками, разделяли (или сочувствовали) их идеи

и подходы к задачам интеллигенции, а многие сотрудничали с ними в одних и тех же изданиях.

В настоящее время наиболее подробные биографические сведения о народниках-культурниках, с указанием наиболее значимых их трудов, содержатся в словаре «Русские писатели: 1800–1917 гг.» (полтора десятка имен, но издание приостановлено на букве «С») [15]. Общественно-политические взгляды правых народников лучше всего изложены в энциклопедии «Общественная мысль России XVIII – начала XX века». Правда, сюда попали только Абрамов, Воронцов, Каблиц, Кривенко и Червинский [4, с. 7–8, 89–91, 185–186, 237–238, 603–604]. В многотомной «Российской исторической энциклопедии» их намного больше, но статьи уступают по объему и само издание еще не завершено [16]. А о некоторых представителях культурного народничества пока можно узнать только из «Большой российской энциклопедии» (Х. Д. Алчевская, В. Е. Варзар, В. И. Орлов) [14, Т. 1, 4, 24] и «Новой российской энциклопедии» (Е. Д. Максимов) [13, Т. X (1), с. 265].

К сожалению, мы не всегда можем установить авторов интересующих нас статей. Из тех, что указаны составителями энциклопедий, выделяются Т. П. Агапкина, Б. П. Балувев, В. В. Зверев, В. И. Харламов и В. Л. Телицын.

Остается добавить, что в Интернете также есть много популярных электронных словарей и энциклопедий («Википедия», «Большая биографическая энциклопедия», «Хронос» и др.). Правда, чаще всего это перепечатки статей из «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона или советских энциклопедий.

К справочной литературе об идеологах культурного народничества следует добавить библиографические указатели их трудов и исследовательской литературы. Как правило, они даются в приложениях к собраниям их сочинений и к монографическим исследованиям (Воронцов, Кривенко) [17; 18]. Есть и отдельные издания, но пока только о Я. В. Абрамове, изучением творческого наследия которого занимается коллектив исследователей из Ставрополя [19; 20].

Существенную помощь современным народниковедом оказывают также электронные каталоги Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки.

Итак, если мы обратимся к современной справочной литературе о народниках-культурниках, то увидим следующую картину.

1. Хотя историки признают, что культурное народничество – это самостоятельное направление эволюции легально-народнической мысли, специальных статей о нем нет, если не считать таковыми статьи «“малых дел” теория» и «культурничество»).

Пока оно растворяется в истории легально-реформаторского народничества. Более того, судя по многочисленным статьям В. В. Зверева, это лишь боковая ветвь его эволюции, хотя почти все реальные достижения мирных народников 1880-х – первой половины 1890-х гг. (в плане развития народнической идеологии, обретения новых форм и расширения состава движения) связываются с деятельностью не политиков, а культурников.

2. Умеренно правых народников принято считать сторонниками теории «малых дел», так как якобы именно она лежала в основе идеологии культурного народничества. На самом деле этот тезис справедлив лишь в отношении крайне правого народничества И. И. Каблицы и ближайшего окружения (упомянутая теория – это их реакция на деятельность «Народной воли»). Я. В. Абрамов, хотя и писал для «Недели», позиционировал себя как теоретик «великой культурной работы» и искренне недоумевал, почему кто-то называет деятельность по развитию народного благосостояния, просвещения и здравоохранения «маленькими делами».

3. В современных справочных изданиях есть информация практически обо всех известных нам народниках-культурниках, причем по некоторым персоналиям более подробная, чем в дореволюционной и советской энциклопедической литературе. Однако пока к ним относят только Я. В. Абрамова, В. П. Воронцова, И. И. Каблицы, С. Н. Кривенко и П. П. Червинского. Принадлежность к культурно-народническому направлению других общественных деятелей остается под вопросом из-за отсутствия четких критериев. Очевидно, первоочередная задача современных народниковедов – это разработка не только идеологии и периодизации умеренно правого народничества, но и типологии его течений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокшин Г. Н. Кто такие народники-культурники? / Г. Н. Мокшин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2016. – № 3. – С. 82–86.
2. Балувев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балувев. – М.: Наука, 1995. – 267 с.
3. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В. В. Зверев. – М.: Уникум-Центр, 1997. – 366 с.
4. Общественная мысль России XVIII – начала XX века: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – 640 с.
5. И. В. Либеральное народничество / И. В. // Всемирная история. Энциклопедия: в 14 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – Т. 6. – С. 37.
6. Новак С. Я. Я. В. Абрамов – пионер «теории малых дел» / С. Я. Новак // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 83–84.
7. Жукоцкий В. Д. Народничество русской интеллигенции и культуры / В. Д. Жукоцкий, Ф. П. Фурман // Философия и общество. – 2004. – № 3. – С. 160–161.
8. Народничество // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Народничество> (дата обращения: 14.10.2019).
9. Булычев Ю. Ю. Народничество / Ю. Ю. Булычев // Русская идеология. Информационно-аналитический портал. – URL: http://russidea.rchgi.spb.ru/ideasinrussia/slovsr_old/index.php?ELEMENT_ID=1487 (дата обращения: 04.10.2019).
10. Жеребятьев М. А. Народничество / М. А. Жеребятьев // Энциклопедический словарь по культурологии. – М.: Центр, 1997. – С. 276.
11. Твардовская В. А. «Малых дел теория» («абрамовщина») / В. А. Твардовская // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1965. – Т. 8. – Стлб. 980.
12. Балувев Б. П. «Малых дел» теория / Б. П. Балувев // Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия: в 5 т. – М.: БРЭ, 2000. – Т. 3. – С. 465.
13. Новая российская энциклопедия: в 19 т. – М.: Энциклопедия, 2003–2018.
14. Большая российская энциклопедия: в 35 т. – М.: БРЭ, 2004–2017.
15. Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. – М.: БРЭ, 1989–2007. – Т. 1–5.
16. Российская историческая энциклопедия: в 18 т. – М.: Просвещение, 2015–2020. – Т. 1–9.
17. Библиография трудов В. П. Воронцова // Воронцов В. П. Интеллигенция и культура: избр. соч. – М.: Астрель, 2008. – С. 719–730.
18. Основные труды С. Н. Кривенко // Мокшин Г. Н. Идеи и жизнь «артельного человека» С. Н. Кривенко (1847–1906). – Воронеж: Издат.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2012. – С. 193–195.
19. «За лучшую будущность России»: к 150-летию со дня рождения Якова Васильевича Абрамова, общественного деятеля, публициста, критика: библиограф. мат.-лы. – Ставрополь: СККУНБ, 2008. – 62 с.
20. Абрамов Яков Васильевич: библиографический указатель (1880–2017 гг.). – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – 212 с.

Воронежский государственный университет
Мокшин Г. Н., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
E-mail: mok410@mail.ru

Voronezh State University
Mokshin G. N., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department
E-mail: mok410@mail.ru